

УДК 93/94

НЕКОТОРЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ В КУЛЬТУРАХ ДРЕВНИХ ЫМЫЯХТАХЦЕВ И ЮКАГИРОВ XVII–XIX ВВ.

SOME PARALLELS IN CULTURES OF ANCIENT YMYYAKHTAKHETS AND YUKAGHIRS OF THE XVII-XIX CENTURIES

© *Эверстов* Степан Ильич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и социально-экономических наук Якутской государственной сельскохозяйственной академии. Рыболовство и охота древних обитателей Якутии. E-mail: everstov-si@mail.ru

© *Everstov* Stepan Ilyich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, History, and Social-Economy Sciences of Yakut State Agricultural Academy. Fishery and hunting of ancient inhabitants of Yakutia. E-mail: everstov-si@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются очевидные параллели в материальной и духовной культурах древних обитателей заполярной зоны Якутии — ымыяхтахцев и одного из исчезающих аборигенных народов Севера — юкагиров.

Ключевые слова: Заполярье, археология, неолит, ымыяхтахская культура, артефакты, традиции, юкагиры.

Abstract: In this article obvious parallels in material and spiritual cultures of ancient inhabitants of a polar zone of Yakutia — Ymyyakh-takhets and one of the disappearing native people of the North — Yukaghirs are considered.

Keywords: Polar region, archeology, neolith, Ymyyakhtakhsy culture, artifacts, traditions, Yukaghirs.

Как известно из археологической литературы, в Северо-Восточной Азии в конце III тыс. до н.э. средненеолитическая белькачинская культура сменяется ымыяхтахской, индикаторным признаком которой является вафельная и рубчатая керамика с примесью шерсти и растительных остатков [15, с.184-196; 16, с.18; 24]. Эта культура на Алдане и Олекме, а также на Лене и Вилюе, просуществовала до XIV в. до н.э. Она исчезает после того, как хлынула новая волна пришельцев, носителей усть-мильской культуры эпохи бронзы [22, с.128-142; 23, с.145-158; 25, с.303-313; 30]. Следует упомянуть, что в заполярной зоне Якутии следы усть-мильцев не прослеживаются. Здесь не обнаружены также следы пребывания носителей раннего железного века.

По сведениям первых русских землепроходцев, заполярную зону от правобережья Нижней Лены до Анадыря занимали юкагироязычные племена [4]. Нас интересует вопрос, можно ли проследить какую-то преемственную связь между древними ымыяхтахцами и юкагирами XVII-XIX вв. Прежде чем ответить на этот вопрос, следует обратиться к археологическим памятникам ымыяхтахской культуры на Нижней Индигирке, в частности Белая Гора, Дениска Юрюйэтэ и Сугуннаах, открытых автором на территории Абыйского улуса Якутии.

Названные памятники однослойны и отличаются обилием находок в культуросодержащем пласте и большой информативностью. Обнаружено большое количество разнообразных изделий из камня, кости (в том числе из рога и бивня мамонта), дерева и металла. Изделия из камня занимают доминирующее положение. Среди каменных орудий наиболее представительными являются наконечники стрел, концевые скребки, ножи, вкладыши, полидрические резцы и комбинированные орудия. Встречены также каменные топоры, проколки, провёртки, обломки точил из песчаника и т.д. Техника обработки каменных изделий высочайшая. Орудия обрабатывались способами ретуши, шлифовки и сверления. Деградация каменных изделий не прослеживается.

В коллекции большое место занимает керамика, представленная обломками тонкостенных сосудов и льячек для вливания расплавленного металла. Из слоя извлечены остатки фауны различной сохранности. Основная масса костей принадлежит северному оленю. Встречаются кости лося, пернатой дичи и зайца. Кости животных раздроблены или расчленены на части. Среди них имеются изделия, обломки и заготовки. Утилизация костного сырья свидетельствует о существовании косторезного производства у населения. Для обработки изделий применялись режущие, рубящие, строгальные и сверлильные инструменты. Судя по обработке некоторых изделий, у мастеров был знаком и способ пиления. Деревянные изделия обрабатывались режущими и рубящими орудиями. По всей вероятности, для обработки костяных и деревянных изделий применялись металлические орудия. Об этом свидетельствуют находки обломков ножей из бронзы, извлечённые из слоя Дениска Юрюйэтэ и Сугуннааха. Кроме того, в слое Сугуннааха встречен обломок лезвия рубящего орудия.

Обнаруженный археологический материал свидетельствует о том, что основным занятием носителей ымыяхтахской культуры была охота на диких северных оленей. Эти данные подтверждают высказывание А.П. Окладникова в 40-50-х годах XX в., исследовавшего к тому времени Лену и Колыму. Притом ученый на основе своих наблюдений пришёл к выводу, что хозяйственная деятельность неолитических охотников на северного оленя имеет сходство с круглогодичным занятием юкагиров [17, с. 299]. Исходя из этого, исследователь

высказал мнение о том, что предки юкагиров в Заполярье пришли в эпоху неолита и создали нижнеленскую культуру [Там же].

Действительно, по сведениям исследователей северо-востока Азии и миссионеров, побывавших в указанном регионе в XVII-XIX вв., первостепенным занятием юкагиров была охота на северных оленей. М. Геденштром, побывавший в начале XIX в. на северо-востоке Якутии, данное явление выразил чёткой и краткой фразой, что юкагиры «питаются единственно дикими оленями» [3, с. 98]. Годичный цикл хозяйственной деятельности их вплотную зависел от периодической миграции этих животных. Олень обеспечивал население мясом, шкурой (жильё, одежда, постель) и костью, то есть всем необходимым для нормального существования.

Как показывают археологические исследования, в заполярной зоне Якутии в общем жизненном укладе древних ымыяхтахцев и юкагиров прослеживаются и другие параллели. Известно, что эвены, эвенки и юкагиры с незапамятных времен носили распашной костюм с нагрудником. Следует упомянуть, что в иччилахском погребении в низовьях Лены А.П. Окладниковым были зафиксированы остатки нагрудника [18, с. 95-104], аналогичные исследованным в глазковских могильниках Прибайкалья [19, с. 299]. На стоянке Белая Гора, вместе с ымыяхтахским комплексом, обнаружена береста с изображением нагрудника [26, с.42-43; 27, с. 54-64], свидетельствующая о существовании распашного костюма с нагрудником у носителей ымыяхтахской культуры. Отсутствие следов племен усть-мильской культуры и раннего железного века на Индигирке дает право говорить, что изображение нагрудника оставлено предками юкагиров. Здесь уместно упомянуть, что до XX в. юкагиры свои нагрудники изображали в пиктографических письмах на бересте. На одном из таких писем нарисованы мужской и женский нагрудники [22, см. рис. на обложке].

В.И. Иохельсон в начале XX в. высказал мнение, что одежда древних юкагиров была глухой [9, с.210-222]. Данный тезис он не снабдил никакими конкретными аргументами. Следует сказать, что к тому времени отунгушенные, объякученные и обрусевшие юкагиры носили не только свой распашной костюм с нагрудником, но и одежду тунгусского, якутского, чукотского и русского покроя. А.Ф. Кибер в первой четверти XIX в. писал следующее [10, с. 31-32]: «Юкагиры и чувопы превосходят их (чукчей. — С.Э.) в беганьи, ибо не носят такой широкой одежды» (кухлянку. — С.Э.). Данное замечание исследователя показывает, что для мобильного передвижения в таежных условиях распашная одежда была очень удобной и незаменимой. Исходя из данного суждения, следует сказать, что утверждение Л.Н Жуковой о том, что «глухая одежда не была заимствована юкагирами у чукчей, а представляет собой

реликт древнеюкагирской одежды» [5, с. 98] является в корне неправильным. Даже само название нагрудника не тунгусское, а собственно юкагирское «ньюгурукун» [12, с. 276; 18, с. 95-102] или «ниэгемун» [5, с. 13, 143, см. рис.] распашное пальто «магил» или «моймака» [5, с. 143]. Судя по словарю юкагирской мастерицы, составленному Л.Н. Жуковой [Там же, с.135-140], различные нашивки и украшения также имеют юкагирские названия. К тому же, не игнорируя тот факт, что покрой одежды верхнеколымских юкагиров не отличается от покроя одежды эвенов, следует упомянуть, что до сих пор многие детали её носят юкагирские названия [31, с.42]. По нашему предположению, глухую одежду юкагиры могли заимствовать у чукчей только в районе соприкосновения с ними во время установления интенсивных пограничных контактов после прихода русских в Северо-Восточную Азию. До этого между ними связи не проявляются. Об этом свидетельствуют исследования Е.А. Крейновича [12, с. 245], который обратил внимание на отсутствие значительных языковых связей между юкагирским языком и языком чукчей и коряков.

Некоторые исследователи, более углублённо изучавшие традиционную культуру народов Севера, склонны считать распашную одежду древней одеждой уралоязычных племен. Крупный специалист по истории одежды народов российского Севера Н.Ф. Прыткова пишет, что «у народов же самодийской группы в далеком прошлом типичной является распашная одежда, глухая же для них была более поздней [21, с. 85]. По предположению М.Г. Левина [13, с. 188-191], нагрудник является принадлежностью дотунгусского населения, юкагирского. Исследователь традиционной культуры Северной Сибири и Северной Америки Л.А. Файнберг [23, с.128-142] также считает её древней праюкагирской одеждой, унаследованной тунгусами. Известный этнограф В.А. Туголуков [22, с. 91] проводит мысль о позднем заимствовании юкагирами куклянки у чукчей. По мнению А.Н. Алексеева [1, с. 40], нагрудники неолита и эпохи палеометаллов являются элементом культуры более древней палеоазиатской общности.

Весьма сходные явления прослеживаются в области духовного мировоззрения ымыяхтахского населения и юкагиров XVII-XIX вв. Касаясь искусства глазковского времени, А.П. Окладников отмечал совпадение по ряду существенных стилистических признаков искусства лесных племен Сибири и Дальнего Востока, например, близость покроя и художественного стиля одежды глазковцев и тунгусо-юкагирской одежды XVII-XIX вв. [19, с. 299]. Основываясь на своих наблюдениях, он пришел к выводу, что «аналогичными по своему характеру и расположению тунгусо-юкагирским украшениям XVII-XIX вв. были и украшения этой древней одежды (нагрудник. – С.Э.). Она точно также была унизана кружками и кольцами, но не металлическими, а каменными. При этом серебряным украшениям на тунгусских и юкагирских

передниках соответствовали также блестящие шлифованные диски и кольца из нефрита и мрамора на передниках глазковского времени [там же, с. 165]. В этом плане большой интерес представляют находки из культурных слоёв стоянок Дениска Юрюйэтэ и Сугуннаах изделий из камня с биконическими отверстиями в центре или на одном из концов. Они изготовлены из плоских речных галек и из плитки глинистого сланца. Размеры у них такие же, как у аналогов из глазковских погребений. По всей вероятности, круглые диски представляли собой амулет — грудное солнце, которое носили ымыяхтахцы.

По сведениям А.Ф. Кибера [10, с. 48], юкагиры носили на груди бляху, серебряную или медную, величиной почти с чайное блюдце, которая называлась ими «грудным солнцем», что, несомненно, было связано с культом этого светила. Во время пребывания В.И. Иохельсона на Колыме женский нагрудник украшался тремя дисками. Верхний, выкованный из серебряных монет, назывался *мелин лудул*, т.е. грудное железо или грудной металл. Средний и нижний диски, сделанные из бронзы, назывались *мелин пожерко*, т.е. грудные солнца [9, с. 220]. Аналогичные украшения упоминаются в архивных документах XVII в. Одно из самых ранних сведений об этих украшениях имеется в сообщении Елисея Бузы, побывавшего в 1639 г. у «юкагирского рода Натты, живущего у устья р. Чендон. По его сообщению, юкагиры выделяли «круги серебряные и по вороту у себя кругом обшивают» [2, с.56].

Не менее интересен другой архивный документ, который извещает о том, что в 1672 г. служилым человеком Григорием Пуциным захвачен у индигирских юкагиров «нагрудник юкагерсой з двумя кружками серебряными» [20, с. 92]. Здесь уместно упомянуть, что на Сугуннаахе, наряду с остатками металла, обнаружен обломок блюдцеобразного предмета из бронзы [31, с. 39, табл. 37, 2]. Не исключено, что данная находка является обломком диска, украшавшего грудь ымыяхтахца.

На стоянке Сугуннаах обнаружены хорошо сохранившиеся образцы орнаментального искусства на пластике, в основном на кости [32, с. 40-54]. Орнаменты выполнены прямолинейно-геометрическим стилем. В художественной композиции ымыяхтахцев часто встречается зигзагообразный орнамент. Как утверждают специалисты, среди народов северо-востока Сибири, он присущ только юкагирам. В.А.Туголуков [22, с. 91], отмечая отличие юкагирской одежды от одежды соседних народов, писал: «...юкагиры используют аппликацию в виде зигзагообразной полосы... Благодаря столь своеобразной детали орнамент юкагиров можно отличить от других обитателей нашего Северо-Востока — чукчей, коряков, эскимосов, алеутов и ительменов. Зигзаг встречается, помимо одежды, также на женских кроильных досках, коробочках, рукоятках свёрл, гребнях и других юкагирских поделках».

Нельзя не упомянуть тот факт, что обнаруженный на Сугуннаахе орнамент «зигзаг с уголками» [31, с. 38, табл. 45, 1] существует до сих пор у юкагиров [6, рис. 82]. Также на прямолинейных резных орнаментах ымыяхтахцев употреблялись треугольно-выемчатые насечки-шипы вдоль прямых линий. Аналогии этого орнамента встречаются и у юкагиров [7, рис. 122].

Известно, что на ымыяхтахских памятниках Лены [17, с. 96] и Индигирки [32, с. 49] встречаются кости человека. А.П.Окладников [17, с. 96], основываясь на фольклорные данные, утверждал, что подобные остатки являются следами каннибализма. В связи с этим, интересные сообщения оставили исследователи северо-востока Сибири. В конце XVII в. исследователи Востока Избрант Идес и Адам Бранд [8, с. 288] впервые сообщили о весьма странном обряде, существовавшем у юкагиров, в частности, об анатомировании покойников. В 1720-х гг. русский географ и картограф И.К. Кирилов [11, с. 296] писал, что «... те юкагиры знатных своих мертвых, выпотроша, засушивают и возят в своих юртах в платье...». Как писал участник II Камчатской экспедиции Я.И. Линденау [14, с. 155], юкагиры с костей шамана скабливали мясо и кости собирали в скелет и одевали в платье как человека, после чего помещают «наряженные кости постоянно наверху в своих юртах, иногда 10-15 штук». По В.И.Иохельсону [9, с. 220], «...Мясо умершего шамана отделяется от костей, сушится на солнце и делится вместе с костями между родственниками шамана. Это мясо и кости считаются хранителями семьи. Они почитаются и используются как средство для предсказаний. Череп его, помещённый на деревянной подставке, почитается как бог».

Эти сообщения свидетельствуют, скорее всего, о преемственности данного древнего обряда, существовавшего у носителей ымыяхтахской культуры и бытовавшего до XIX в. у юкагирского народа.

На наскальных рисунках Сутуруохи на Индигирке, выполненных красной охрой, доминируют антропоморфные персонажи [30, с. 3-8]. Большинство человечков остроголовые. Ноги у них раздвинуты, вытянутые руки полуопущены. Интерес представляет то, что точно такие же человечки изображены на шаманском нагруднике юкагиризированных эвенов [6, рис. 49]. Употребление ымыяхтахцами охры подтверждается находками остатков охры, завернутых в полотно бересты, в культурном слое Сугуннааха [31, с. 28]. Внутренняя поверхность некоторых обломков льячек окрашены охрой.

Выше приведённые факты сходства элементов культур древних ымыяхтахцев и поздне-средневековых юкагиров невольно приводят к мысли, что данное явление не простое совпа-

дение культурных актов, а пришедшая из глубин веков своеобразная традиция, появившаяся со становлением ымыяхтахской культуры и сохранившаяся до XIX в. в неизменном виде.

Следует полагать, что северо-восточные ымыяхтахцы, не потревоженные носителями усть-мильской культуры и раннего железного века, находились в этом регионе как бы в изоляции от остального мира до средневековья. Их потомками могут быть только юкагиры.

Литература

1. Алексеев А.Н. Древняя Якутия: неолит и эпоха бронзы //История и культура Востока Азии. – Новосибирск: Сиб. изд. фирма «Наука» РАН, 1996.
2. Белов М.И. Семен Дежнев. М.: Морской транспорт, 1955. – 153 с.
3. Геденштром М.М. Отрывки о Сибири. – СПб., 1830. – 160 с.
4. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. – 1960. – 622 с.
5. Жукова Л.Н. Одежда юкагиров. – Якутск: Якутский край, 1996. – 143 с.
6. Иванов С.В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX-начало XX вв. – М.: Л., 1954. -
7. Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник. – М.: Л., 1963.
8. Избрант Идес, Адам Бранд. Записки о русском посольстве в Китае (1692-1695). – М., 1967.
9. Иохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы: Перевод с англ. Н.А.Мальцевой //Архив Института гуманитарных исследований АН РС(Я), ф.%, оп.1, №133. – 1910.
10. Кибер А.Ф. Извлечение из древних записок, содержащих в себе сведения и наблюдения, собранные в болотных пустынях Северо-Восточной Сибири // Сибирский вестник. – СПб., 1824. – Ч.1.
11. Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. – М.: Наука, 1977.
12. Крейнович Е.А. Юкагирский язык. – М.: Л., 1958. – 289 с.
13. Левин М.Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока //Труды Института этнографии. – Т.XXXVI. – 1958. – 360 с.
14. Линденау Я.И. Описание народов Сибири (XVIII века). – Магадан, 1983. – 136 с.
15. Мочанов Ю.А. Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии. – М.: Наука, 1969. – 254 с.
16. Мочанов Ю.А., Федосеева С.А., Алексеев А.Н., Козлов В.И.Ю Кочмар Н.Н., Щербакова Н.М. Археологические памятники Якутии. Бассейны Алдана и Олекмы. – Новосибирск: Наука, 1983. – 392 с.
17. Окладников А.П. История Якутской АССР. – Т.1. – М.: Л., 1955. – 432 с.
18. Окладников А.П. Ленские древности. – Вып.2. – Якутск, 1946. – 186 с.
19. Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. – Ч.III. – М.: Л., 1955. – 371 с.
20. Попов Г.А. Омоки //Саха кэскилэ: Сб. тр. исслед. об-ва. – Вып.2. – Якутск, 1928. – С.95-102.
21. Прыткова Н.Ф. Одежда чукчей, коряков и ительменов //Материальная культура народов Сибири и Севера. – Л.: Наука, 1976. – С.5-88.

22. Туголуков В.А. Кто вы, юкагиры? – М.: Наука, 1979. – 152 с.
23. Файнберг Л.А. О некоторых параллелях в культуре самодийцев и эскимосов: К проблеме древних этнических связей между Азией и Америкой //Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. – М.: Наука, 1981. – С.128-142.
24. Федосеева С.А. Новые данные о бронзовом веке Якутии //По следам древних культур Якутии. – Якутск, 1970. – С.128-142.
25. Федосеева С.А. Усть-мильская культура эпохи бронзы //Древняя история юга Восточной Сибири. – Вып.2. – Иркутск, 1974. – С.146-158.
26. Федосеева С.А. Ымыяхтахская культура Северо-Восточной Азии. – Новосибирск: Наука, 1980. – 224 с.
27. Федосеева С.А. Эпоха бронзы на Алдане (по материалам стоянки Белькачи 1) //Сибирь и ее соседи в древности. – Новосибирск, 1970. – С.303-313.
28. Эверстов С.И. Береста с изображениями со стоянки Белая Гора на Индигирке//Якутия и Россия: История и перспективы содружества народов. – Якутск, 1992. – С.42-43.
29. Эверстов С.И. Изображение на бересте и этническая идентификация ымыяхтахских памятников Индигирки (в свете новых археологических открытий) //Археология Северо-Восточной Азии. Астроархеология. Палеометрология. – Новосибирск: Наука, 1999. – С54-64.
30. Эверстов С.И. Наскальные рисунки Сутуруохи – новый археологический памятник на Индигирке // Вопросы истории, языка, литературы (Бюллетень научно-технической информации. – Якутск, 1980. – С.3-8.
31. Эверстов С.И. Отчет о работе нижеиндигирского отряда археологической экспедиции Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН в полевом сезоне 1999 года. – Якутск, 2000.
32. Эртюков В.И. Усть-мильская культура эпохи бронзы Якутии. – М.: Наука, 1975. – 152 с.
33. Юкагиры (историко-этнографический очерк). – Новосибирск: Наука, 1975. – 244 с.

*Рецензент: Соколова Флёра Харисовна,
доктор исторических наук, профессор*